

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 25 (580)

ВОСКРЕСЕНЬЕ
23 ИЮНЯ 1957

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 · Nr 25 (580)

Russische Wochenzeitung · PUSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 23. 6. 1957

Шесть признаний Мао Цзэ-дуна

Речь Мао Цзэ-дуна на расширенном заседании Верховного Государственного совещания

Безвозвратно прошли времена монополии КПСС в толковании марксистской теории. Да что говорить о монополии. После того, как были выброшены за борт тонущего коммунистического корабля теоретические работы Сталина, вклад КПСС в дело приспособления марксистских положений столетней давности к современному развитию общества ничтожно мал. Три теоретических тезиса в отчетном докладе ЦК на XX съезде — вот и весь вклад. А между тем, социальные процессы в нашей стране и в других коммунистических странах, не говоря уже о капиталистическом мире, требуют своего объяснения. Тем более, что темп этих процессов в «лагере социализма» неуклонно нарастает.

Обстановка для коммунистов осложняется еще тем обстоятельством, что на сцену истории выходит новое поколение, поколение, первое сознательное отношение которого к окружающему родилось в годы страшной войны, страшной не только своей тотальностью и жестокостью, но еще более своим исходом. Перенесенные страдания и принесенные жертвы не были вознаграждены тем, за что боролись сотни миллионов — свободой и миром. Потому что нельзя назвать миром то состояние, в котором мы сейчас живем, когда злоевающие взрывы атомных бомб сотрясают нашу планету и человеческие души.

Молодежь вступающая в жизнь, сталкивающаяся со всем ее многообразием, со сложными проблемами и «проклятыми вопросами», мучающими современное человечество, насильно и противоестественно разделенное на две части, — эта молодежь жадно ищет разрешения всех своих сомнений, объяснения всему происходящему. И разве могут ее удовлетворить цитаты из присказаний Маркса и Ленина, написанных много лет тому назад, в совершенно иной исторической обстановке, или речь Хрущева, несомненно талантливого шута, открывающего «истины» о пользе кукурузы и кроликов.

Борьба нашего народа за свои права и свободу расширяется и приобретает все более острые формы. Венгерский народ поднялся на революцию, и в течение недели до основания разрушил коммунистический режим, а подавила эту революцию армия «рабоче-крестьянского» государства, отнявшего у венгерских рабочих и крестьян, завоеванную ими свободу. Польский народ познанным восстанием и другими революционными актами принудил коммунистическую власть в своей стране к значительному отступлению, которому сопутствовал внутрипартийный переворот в польской коммунистической партии. Югославские коммунисты удерживают власть в своих руках только потому, что они отказались от ряда коммунистических положений и благодаря экономической помощи, которую оказывают капиталистические США этой стране.

Как объяснить все эти события? В многочисленных томах собрания сочинений Ленина и в многостраничных произведениях Маркса объяснения не найдешь, а это объяснение дать необходимо. Идеологическое объяснение. Коммунисты прекрасно понимают, что в идеологической области пустоты быть не может, что эта пустота будет немедленно заполнена враждебной им идеологией, идеологией народно-освободительного

революционного движения. Они прекрасно понимают, что они должны хоть какими-нибудь теоретическими, марксистскими положениями обосновать свои преступные действия, насилие, которым они удерживают свою власть.

Конечно, ценность таких «теоретических» положений не велика, немногих они уже смогут ввести в заблуждение, но тот факт, что КПСС не в состоянии выдвинуть даже такие, пускай несостоятельные, но жизненно для нее необходимые теоретические положения, хоть в какой-то мере вуалирующие ее преступную сущность, этот факт свидетельствует о полном идеологическом маразме КПСС.

*

Место толкователя марксистской теории в международном коммунистическом движении, однако, не осталось пустым. На это место заявила претензию Китайская коммунистическая партия в лице Мао Цзэ-дуна. Сумеет ли Мао Цзэ-дун закрепить за собой это место и не попытается ли КПСС вернуть утерянное, на это сейчас ответить трудно. Да это и не важно. Важно то, что борьба за это место приведет к дальнейшему разложению международного коммунизма, уже сегодня раздираемого рядом противоречий. Если такая борьба возникнет, она будет достаточно жестокой, потому что в коммунистической практике признается правильным то толкование марксизма, которое подкреплено силой, достаточной для подавления всех иных толкователей.

Во всяком случае, сегодня КПСС признало Мао Цзэ-дуна в качестве главного толкователя марксизма.

В «Правде» от 19 июня на трех страницах помещена речь Мао Цзэ-дуна, произнесенная 27 февраля этого года на расширенном заседании Верховного Государственного совещания. Текст этой речи представляет собою отредактированную Мао Цзэ-дуном стенографическую запись, в которую им внесены «некоторые дополнения». «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» — таково несколько пространное, но весьма знаменательное название этой речи.

*

Речь состоит из 12 разделов. Первый, основной, теоретический, занимающий треть речи раздел посвящен «противоречиям».

Мао начинает с утверждения, что в стране, где у власти находится коммунистическая партия, в стране огромного социализма не может не быть противоречий. Он различает два вида противоречий: «противоречия между нами и нашими врагами и противоречия внутри народа». Но, что такое «народ» и что такое «враги», — спрашивает Мао и отвечает: «народ» это те, кто поддерживает коммунистический режим, кто поддерживает действия коммунистической пар-

тии; «враги» — это те, кто отрицательно относится к коммунистическому режиму, кто сопротивляется действиям коммунистической партии. Противоречия между «народом» и «врагами» — противоречия антагонистические. Иными словами, Мао признает наличие правящего коммунистического слоя и активно борющихся против него революционных сил. Против этих сил и должны быть применяемы все меры подавления и террора, которыми располагает коммунистическая диктатура.

Наличие революционных сил в коммунистической стране и необходимость вести жестокую борьбу с ними — таково первое важное признание Мао.

К «народу» Мао причисляет народные массы, которые лояльны по отношению к коммунистическому режиму, не ведут революционной борьбы против него. Между этими народными массами и коммунистическим правящим слоем также существуют противоречия. Однако, они не носят антагонистического характера и поэтому по отношению к этим массам не следует применять методов террора, а следует своевременно устранять возникающие противоречия. Иными словами, Мао признает, что даже та часть народа, которая не ведет активной революционной борьбы против власти, противостоит коммунистическому правящему слою, органически не сливается с ним.

Таково второе важное признание Мао.

Мао признает, что если противоречия между коммунистическим правящим слоем и народными массами во время не снимаются, то это приводит к тому, что народные массы начинают активно поддерживать революционные силы и вступают на путь открытой борьбы против коммунистического режима. Так случилось и в Венгрии, где «часть венгерских масс... применила насилие против народного правительства». Иными словами, вопреки официальной версии КПСС, Мао признает, что в Венгрии революция совершалась силами народных масс.

Таково третье важное признание Мао.

Венгерские события, говорит Мао, вызвали в коммунистических странах, в частности в правящем слое этих стран, «колебания». Нашлись люди, которые «требуют установления по западному образцу двухпартийной системы, при которой одна партия находится у власти, а другая в оппозиции». Мао не считает возможным уступить этому требованию, выполнение которого противоречит марксизму, утверждающему, что демократия является только средством в руках правящего класса, в данном случае в руках коммунистов, которые только и определяют, какую степень свободы в политической жизни они предоставляют народным массам. Иными словами, Мао признает, что коммунистическая власть не может удовлетворить основного тре-

бования народных масс — демократизации режима, полной политической свободы для народа. Но, если это требование не может быть удовлетворено, то и не могут быть сняты противоречия между коммунистическим правящим слоем и народными массами. Наоборот, эти противоречия будут обостряться и приведут к тому, рано или поздно, что народные массы открыто выступят на стороне революционных сил.

Таково четвертое важное признание Мао.

В капиталистических странах буржуазия, утверждает Мао, также пользуется демократией только как средством для поддержания своей диктатуры. Но, он не может объяснить, почему же в таком случае буржуазия допускает легальное существование, не только буржуазных, но и социалистических и, главное, коммунистических партий, а коммунисты не допускают легального существования других, некоммунистических партий. Тем самым Мао признает, что противоречия между правящим слоем и народными массами в капиталистических странах не столь антагонистичны, как между правящим слоем и народными массами в коммунистических странах.

Таково пятое важное признание Мао.

Мао не считает возможным решать противоречия в области идеологической теми же методами, какими он предлагает решать эти противоречия в области политической. «Попытки, — говорит Мао, — решать идеологические вопросы... методами принуждения (читай — террором. Ред.) не только бесполезны, но даже вредны. Мы не можем применять администрирования для ликвидации религии, не можем принудить людей не верить. Нельзя принудить людей отказаться от идеализма, а также нельзя принудить людей воспринять марксизм». Иными словами, Мао признает, что нельзя террором победить идею, в том числе и идею народно-освободительной революции, идею солидаризма или любую другую идею иного, некоммунистического общественного строя. Мао признает, что идея сильнее материальных факторов.

Таково шестое важное признание Мао.

*

Остальные разделы речи Мао Цзэ-дуна, которые не носят теоретического характера, посвящены, главным образом, вопросам, касающимся положения в Китае, некоторым специфическим особенностям китайского коммунистического режима. Однако, еще два раздела, — о борьбе мировоззрений и об открытых народных выступлениях, — имеют общее значение и характеризуют положение во всех коммунистических странах.

Значения речи Мао Цзэ-дуна нельзя недооценить в отношении попытки дать объяснение тем явлениям, которые происходят сейчас в коммунистическом мире. Попытка эта была предпринята с негодными средствами и именно поэтому вскрыла теоретическое бессилие коммунизма. По значению речь Мао Цзэ-дуна можно сравнить с речью Хрущева на закрытом заседании XX съезда о «культе личности». Ее последствия в области идеологической борьбы будут не меньшими, чем последствия речи Хрущева. Поэтому не случайно, конечно, то обстоятельство, что она опубликована только через 4 месяца после того, как была произнесена, а до этого, так же как и речь Хрущева, читалась только на партийных собраниях.

Задача Российского Революционного Движения максимально использовать эти последствия в своей идеологической и политической борьбе против КПСС.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Н. Терентьев. 17 июня. — Лев Дубравин. «Добрые людоеды». — С. Кирсанов. Первые результаты «нового» порядка. — Владимир Волошин. Вторая жизнь. — К. Гржимайло. Достопримечательная переписка. — М. Л. Гофман. Создатель ритмической прозы. — Е. Евгеньев. Витязь русской авиации. — С. Крушель. Д. П. Гулай. — А. Н. Американские кредиты Польше. — Э. Гже-сипский. Восточногерманское МГБ. — Е. Евгеньев. Инспекторская поездка.